

Они завернули его в одеяло и отнесли в машину скорой помощи, чтобы продолжить работу с остальной частью дома. Позже они нашли и его родителей, к сожалению, вид сгоревших тел был слишком хорошо знаком пожарным. Пожар был потушен в течение нескольких часов, и солнце начало всходить. Иссея увезли на машине скорой помощи в больницу, так как у него могло быть переохлаждение.

Однако, поскольку Иссей был без сознания, это был не обычный сон, которого можно было бы ожидать. У него не было ни сна, ни кошмара, учитывая ситуацию, и вместо этого он оказался в незнакомом месте. Все вокруг было черным, без пятнышка какого-либо другого цвета. Он оказался здесь вскоре после того, как потерял сознание, задаваясь вопросом, что происходит. Слишком много всего произошло сегодня вечером, что его разум не мог обработать.

Но, возможно, он мог бы помочь. Он был не один в этом месте, там был кто-то еще, человек, которого он не узнавал. Он был стар, это он мог сказать по седеющей бороде и усталым глазам. Мужчина перед ним был одет в фиолетовую мантию с короткими рукавами, из-под которых выглядывали белые рукава. Он носил коричневый пояс, который был обернут вокруг его живота, скрепляя его одежду, и он держал в руках скипетр из золота с золотым шаром наверху, украшенным лучшими драгоценностями, которые Иссей когда-либо видел, указывая на то, что человек перед ним был очень богат. Но выражение его лица озадачило мальчика. Человек перед ним, как было сказано ранее, был стар, на что указывала его седеющая борода, и на его лице были видны морщины. Глаза у него были темно-синие, но усталые и смотрели на мальчика сверху вниз.

Его голова была покрыта золотой короной, обручем вокруг головы, сделанным из золота и инкрустированным драгоценными камнями, как и его скипетр. Иссей боялся этого человека, потому что он излучал зрелость и мудрость, подобных которым мальчик никогда раньше не встречал, но также и властность. — П-приветствую? — сказал Иссей, пытаясь понять, сможет ли он поговорить с человеком.

— Так. — человек заговорил, и Иссей узнал голос. — Я вижу, ты знаешь, как приветствовать старших, мальчик. — тон человека был вежливым и несколько добрым по отношению к молодому Иссею. — Скажи мне, юноша, где я? И каким гнусным искусством меня сюда занесло?

— Ч-что? — Иссей сказал, сбитый с толку. Этот человек спрашивал его об этом? Он был тем, кто хотел спросить его! — Я думал, вы знаете... Я не знаю...

Мужчина посмотрел на мальчика, отметив его возраст, потом вспомнил, как тот пробудился. Он видел своими глазами дым, идущий из двери, огонь, и из воспоминаний мальчика он узнал о комнате, в которой он находился. Ванная комната, место, где люди моются и занимаются другими личными нуждами. Он спас мальчика, направив его в эту ванну, думая, что тот призвал его, чтобы спасти себя, но это было явно не так. Он немного задумался, потирая бороду.

Учитывая, что мальчик не знал о нем, мужчина сделал вывод, что он тоже ничего не знал. Оба

они стали жертвами чего-то другого. — Я понимаю. — человек ответил. — Скажи мне, как тебя зовут, юноша?

— И-Иссей, сэр. Иссей Хёдо. — ответил юноша.

— Это странное имя. — пробормотал человек, не слыша такого имени. Он мог бы еще раз порыться в воспоминаниях мальчика, но предпочитал не слишком вторгаться в частную жизнь его разума. — В какой стране мы находимся?

— Земля? Вы имеете в виду страну? Мы в Японии, сэр, я японец. — ответил Иссей, и мужчина снова задумался. Он никогда раньше не слышал о Японии, но, глядя на мальчика и его черты, он вспомнил иностранных торговцев желтого цвета с Дальнего Востока. Может быть, эта земля Японии была их ответвлением? Мальчик действительно был похож, но в то же время другим.

— Я понимаю. — еще раз сказал человек. — Ах, где мои манеры? — он посмотрел на мальчика. — Я царь Соломон Израиля, самый мудрый человек на свете.

— А? Н-но-

— Успокойся, Иссей, заикание никому не поможет...

— Вы мёртвый! — сказал Иссей, и Соломон вздрогнул.

— Я знаю. — он сказал, показывая, что он знал о его кончине. Как он мог не знать? В один момент он был на смертном одре, а в следующий очутился здесь! Однако он должен признать, что в этой японской земле было что-то особенное по сравнению с его Израилем.

— Нет, вы умерли много лет назад!

Лет? — Мальчик, скажи мне, какой сейчас год! — настойчиво спросил Соломон.

— Это 2011 после рождения Христа, сэр! — Иссей ответил, затем наблюдал за королем, когда тот задохнулся от шока, даже уронив трость. Он немного споткнулся, пытаясь сориентироваться, но сумел прийти в себя и удивленно посмотреть на мальчика. — Вы в порядке, сэр?

— Ты... ты не лжешь, Иссей. — сказал Соломон, собирая все воедино. — Я могу понять это. Но после Христа? Сына Божьего?

— Да. Я не очень религиозен, но я знаю эту историю. Иисус пришел на землю, родился от Девы Марии и вырос, в конце концов был распят римлянами и простил грехи человечества, таким образом позволив нашим душам попасть в рай! — сказал Иссей, рассказывая историю, которую

он слышал когда играл с Ириной. Она была единственной, кто рассказывал ему такое. Семья Иссея следовала старым синтоистским традициям, поэтому на самом деле они не были ни католиками, ни христианами.

— Сын Божий омыл грехи человечества... Боже, что случилось после моего ухода. — пробормотал Соломон, медленно собирая все обратно. Из того, что он понял, он больше не был в своем королевстве или даже в своем времени, но теперь он на годы в будущем, запертый в теле Иссея. Он задавался вопросом, почему это произошло, думая, что, может быть, Бог наказал его за то, что он осмелился принести в жертву саранчу ради своей Похоти, но этого не могло быть.

Всю свою жизнь после той роковой ошибки он пытался ее исправить. Он молился день и ночь, делился своим богатством и пытался сделать все, чтобы снова обрести милость Божью. Когда он принес эту жертву, Бог взял его дар мудрости и... подождите. Соломон поднес руку к голове, чувствуя себя так же, как перед жертвоприношением. Его мудрость вернулась? Но как? Почему? Разве это не было наказанием? Возможно, это был суд? Способ для Бога проверить его, достаточно ли он достоин, чтобы в конце концов присоединиться к Богу на Небесах? Он, конечно, боялся недр Преисподней. Демоны, которых он заключил в тюрьму, поработил и издевался, унижал и мучил, все были там, вероятно, ожидая, когда они разорвут его душу на части.

Если Бог смиростивился над ним, то все, что он мог сделать, это поблагодарить его за то, что он дал ему этот новый шанс, и убедиться, что он выполняет свой долг, не осмеливаясь когда-либо снова увидеть богатство или женщин. Ну, может быть, и нет, учитывая, что он был не в своем теле и не имел никакого контроля. Затем Соломон снова посмотрел на Иссея, оценивая ситуацию. Его родителей больше не было, его дом сгорел, и он был один. Что ему, Соломону, делать с этим ребенком?

Направлять его? Но кем был этот ребенок, которого Соломон должен был направлять, и к чему его следует направлять? Времена были новые, но Соломон был уверен, что сможет учиться. Может быть, это то, на чем он должен сосредоточиться в первую очередь, на обучении. Он мог рассказать мальчику о Сверхъестественном мире, а мальчик мог рассказать ему о современном мире, в котором он сейчас оказался. Мальчик не знал ни о мире, в котором он оказался, ни о существах, скрывающихся в тени.

— Иссей, скажи мне, что ты знаешь обо мне? — спросил Соломон, начиная изучать, что знает мальчик.